

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ МЕТОДОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ И ПРОЦЕССОВ

Становление экономики и общества постиндустриального типа в развитых странах, посттрансформационные процессы в постсоциалистических странах вызывают к жизни качественные изменения не только в институциональной структуре экономической системы, но и во всей совокупности рычагов и факторов, обеспечивающих ее функционирование и поступательное движение по пути прогресса. Такие изменения находят свое проявление в обогащении структуры целей экономического развития, в динамичной социализации институциональных форм экономической жизни и т.д. В этих условиях, несомненно, изменяется и парадигма исследования тенденций развития экономических явлений и процессов, поскольку «мир, который быстро создается от столкновения новых ценностей и технологий, новых геополитических отношений, новых стилей жизни и средств сообщения, требует абсолютно новых идей и аналогий, классификаций и концепций» [1]. Многомерность и сложность современной экономической жизни приводит к тому, что ключевым принципом теоретических и, в частности, политико-экономических, исследований становится движение «к синтезирующему мышлению, свободному от узости и конфронтационности» [2].

В свою очередь реализация такого принципа в экономических теоретических исследованиях практически невозможна без признания и корректного использования и других основополагающих принципов современной методологии. В частности, для преодоления предметной и методологической автаркии в процессе исследования природы и противоречий сложных экономических явлений и процессов, несомненно, должен учитываться принцип методологического плюрализма. «Синтезирующее мышление», системное видение и решение существующей теоретической проблемы выявления важнейших закономерностей, факторов экономического развития предполагает также признание неизбежности трансформации понятийного аппарата политической экономии и экономической теории в целом, при сохранении генетически наследственной совокупности понятий и категорий в их глубинном субстанциональном значении, что определяет диалектику объединения категориального и институционального уровня исследований.

Именно такое объединение обеспечивает в современных условиях переход экономической теории и, в частности, политической экономии, на качественно новый уровень возможностей в сущностном анализе, поскольку с помощью институционального инструментария и элементов институциональной методологии такой анализ приобретает черты конкретности, избавляясь, от чрезмерной абстрактности классической

экономической теории. Ведь, как отмечал Д. Норт, главная роль, которую институты играют в обществе, состоит в уменьшении неопределенности путем установления стойкой (хотя не обязательно эффективной) структуры взаимодействия людей [3]. К тому же институционализм со времени своего зарождения обеспечивает и расширение границ предмета экономической теории и политической экономии, ее методологии за счет признания объективного характера взаимодействия экономических и внеэкономических, в частности, социальных, политических и прочих, факторов экономического развития, их влияния на динамику и качество изменений экономических институтов, в том числе и в трансформационных экономических системах.

Объединение усилий политической экономии и институционализма позволяет ввести в институциональное поле предмета политической экономии в качестве объекта и предмета исследования институты политической власти, экономической и политической свободы, определенные социальные институты. В то же время использование новой методологической парадигмы в конкретных политико-экономических исследованиях природы экономических и социальных противоречий становления новой экономической и социальной системы в постсоциалистических государствах, в частности в Украине, позволяет сделать вывод, что наибольшим тормозом на пути системной трансформации экономики и общества в стране является прежде всего институциональная неопределенность относительно прав реализации и границ экономической и политической свободы как отдельного гражданина, так и различных социальных групп населения, отсутствие сформированного институционального поля функционирования отношений собственности, неадекватная стратегическим целям и задачам развития человекоцентричной экономики система мотивов к труду для абсолютного большинства работников и предпринимателей. Именно неудовлетворительное качество институциональных преобразований ведет к формированию новой системы социально-экономических отношений, не адекватной стратегическим целям экономического и социального развития страны. В этих условиях использование новой методологической парадигмы в теоретических поисках и обосновании ключевых факторов, обеспечивающих поступательное и динамичное развитие страны, может послужить основой формирования эффективной и системной концепции и модели поступательного движения общества по пути конструктивных качественных преобразований.

Литература

1. Тоффлер, Е. Третья хвиля: пер. з англ. / Е. Тоффлер. — Киев: Всесвіт, 2000. — С. 14.
2. Абалкин, Л. Экономическая теория на пути к новой парадигме / Л. Абалкин // *Вопр. экономики*. — 1993. — № 1. — С. 10.
3. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. — М., 1997. — С. 21.